

КОГДА ТЕСНО В СЕБЕ

Вероятно, это неизбежно: читаешь книгу товарища по перу — будь это поэт, прозаик или представитель другого цеха литературы, — а память непременно заботит вопрос: кто за автором и что за автором? Какая жизнь? Какой опыт? Не биография, не анкета — а опыт. Склад «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет».

Простому говоря, хочется узнать, чем вдохновлено творчество автора, какими людьми и какой землей. Это ведь суть творчества, его почва — разумеется, при наличии таланта, или, будем говорить скромнее, дарования... Так случилось, что я вначале прочел самую последнюю книгу Александра Иванова, а затем уже все остальное. Но первое впечатление — самое верное.

Открывает новую книгу Александра Иванова повесть «Беглец». Незамысловат ее сюжет. Негоже человеку быть единому... Так гласит древнее русское присловье. Человек, по недоразумению осужденный, бежал из тюрьмы. Он знает, что не виновен. Это мучит его. Но еще больше мучит его сознание одиночества. Сознание того, что он, крепкий, сильный, работающий мужик, должен вести жизнь волка. Скрываться в горной пещере.

А. Иванов ведет своего героя по единственному для него возможному пути. И главное — пути сегодняшнему. Сбежавший из мест заключения, мучающийся и побегом, и прошлым, Тимофей, в конце концов, приходит к людям во имя спасения других людей, погибающих в снежной лавине. Он знает, что его ждет расплата. И, может быть, кто-то упрекнет автора: облегчен конец повести — выяснена невинность Тимофея. Может возникнуть сомнение и в правдоподобности сюжета. Но, во-первых, будем справедливы: так бывает. Автор имеет право использовать реальную жизненную ситуацию. А, во-вторых, финал повести вовсе не оставляет впечатления надуманности. Он реален, ибо и социально, и психологически закономерен. Ибо, так же, как и во второй повести, где главный ге-

рой — журналист, людьми движет прежде всего неистребимая тяга к добру, к созиданию и справедливости...

Менее всего хотелось бы превращать рецензию на новую книгу А. Иванова в изложение ее содержания. Думаю, вдумчивый читатель оценит и его рассказы. В особенности такие: «Граф» и «Тайган».

Понятие «литературная традиция» как-то само по себе стало связываться с понятием «продолжательство». И мне радостно, прочитав новую книгу А. Иванова, отметить, что это продолжение самостоятельно, что оно рождено на той почве, где живет и дышит автор. «Маленькое чудо под ногами» — добрый вклад в современную прозу Киргизии.

Ст. ЗОЛОТЦЕВ.

Сев. Киргизия, 1981, 8 апреля